

ОГЛАВЛЕНІЕ
СЛѢДУЮЩЕГО

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 43.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одна казенныя прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 8—10 мая и по гражданскому 27—28 апрѣля.

Кавказская летопись. Тифлисъ. Военныя извѣстія.

Извѣстія о Россіи. Высочайшее повелѣніе.—Путешествіе по Франціи Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича (продолженіе).

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Петръ Петровичъ, разсказъ Н. Монаенко (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 8-го дня. Переводится: Виленскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Сикорскій*—въ Свѣскій Пѣхотный полкъ. 13-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ *Марченко*—въ 15-й Стрѣлковый баталіонъ. Увольняются въ отпускъ: Куринскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *фонъ-Эмелардтъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: С.-петербургъ, Ревель и Полтаву, на 11 мѣсяцевъ. Адъютантъ 2-й бригады Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, Штабсъ-Капитанъ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 12-го *Казачинскій*, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: Одессу и Кіевъ, на 10 мѣсяцевъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: 18-й Артиллерійской бригады Полковникъ *баронъ Меллеръ-Закомельскій*, Генераль-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Ново-закатальскаго Артиллерійскаго гарнизона Капитанъ *Платоновъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Мая 9-го дня. Производится на вакансіи, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: 6-хъ резервныхъ баталіоновъ, Гренадерскихъ полковъ: *Лейбъ-Эриванскаго* Его Величества, *Скларевича*. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, *Селиванова*. Тифлискаго, *Лапкина*, Мингрельскаго, *Ти-*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ.

(Изъ воспоминаній о Пятигорскѣ).

(Окончаніе).

На другой день, въ пять часовъ утра, мы собрались за Пятигорскимъ кладбищемъ.

Петръ Петровичъ былъ взволнованъ; большими шагами ходилъ онъ по мокрой травѣ, пока заряжали пистолеты. Наконецъ все было готово. Я отириль барьеръ и подавъ Петру Петровичу пистолетъ.

Противники стали.

Я начиналъ думать, что Карсовъ не сдержитъ своего слова; но вместо того, чтобъ нанести дуло пистолета на Петра Петровича, Карсовъ подошелъ къ нему и сказалъ:

— Прежде чѣмъ мы будемъ драться съ вами, Петръ Петровичъ, я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, которые, быть можетъ, вместо того, чтобы кому нибудь изъ насъ не сойти съ этого мѣста, заставятъ уйти съ него самими искренними друзьями. Увѣряю васъ, что я никогда не хотѣлъ обидѣть васъ иными вчерашними словами; вы принесли ихъ слишкомъ горячо, вы сочи себя даже настолько обиженными, что предложили мнѣ раздѣлаться съ вами на пистолетахъ; я не отказался, но теперь, вместо того, чтобъ дѣлать въ лобъ человѣка, противъ котораго я рѣшительно ничего не имѣю, я протягиваю ему руку и прошу у него извиненія.

Съ этимъ вмѣстѣ Карсовъ отбросилъ свой пистолетъ.

— Вы честный и благородный человѣкъ, быстро отвѣчалъ Петръ Петровичъ, крѣпко сжимая руку Карсова. Ва-

шевскій. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, *Радочей*. Тенгинскаго: *Ковальчуковъ* и *Тихановъ*. Навагинскаго, *Жишкова*. Кабардинскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, *Илюха*. Апшеронскаго: *Геръ* и *Бильскій*. Дагестанскаго: исправляющей должность Гевальдигера Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса *Яковлева*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, *Стерликовъ*, *Останевичъ* и *Анофриевъ*. Самурскаго: *Головацкіи* и *Костровскій*. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, *Харламовъ*.

Мая 10-го дня. Зачисляется: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, командующій Сухумяльскимъ Артиллерійскимъ гарнизономъ, Штабсъ-Капитанъ *Проскураковъ* 1-й, по Полевой Пѣшей Артиллеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, апрѣля 27-го дня 1857 года, за № 89, назначается: Шемхинско-Бакинскій Уездный Судья, надворный совѣтникъ *Нищенко*, Тифлискимъ Губернскимъ Почтмейстеромъ на мѣсто коллежскаго совѣтника *Фонелъ*, уволеннаго отъ службы, по прошенію, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности.

Апрѣля 28-го дня, за № 90, назначается: начальникъ Хозяйственнаго Отдѣленія Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, статскій совѣтникъ *Витте*, помощникомъ управляющаго тою Экспедиціею.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 2-го числа сего іюня вступилъ въ г. Тифлисъ изъ сел. Воронцовки, Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, въ вѣдѣніи флигель-адъютанта полковника графа Толь; предъ вступленіемъ полка, Его Сіятельство Г. Главнокомандующій изволилъ дѣлать оному смотръ на Эриванской площади, въ 9 часовъ утра; полкъ этотъ 4-го числа выступилъ въ ур. Царекіе-Колодцы.

— Эриванскій военный губернаторъ представилъ въ Корпусный Штабъ 177 руб. 25 коп., пожертвованные жителями разныхъ деревень Сардар-Абатскаго участка, на вспомошествованіе селен-

ше извѣщеніе заставляеть меня краснѣть за мой ребяческій поступокъ. Извините и вы меня.

Петръ Петровичъ безъ церемоніи обнялъ Карсова и поцѣловалъ его.

Послѣ этого мы раздѣхались. Я повезъ Петра Петровича къ себѣ пить чай. Подъ раствореннаго окна мы усѣлись съ нашими стаканами. Петръ Петровичъ былъ въ духѣ, много говорилъ и смѣялся,—какъ вдругъ намъ доложили, что пришелъ отъ коменданта ординарецъ.

Комендантъ требовалъ къ себѣ Петра Петровича.

Неужели дуэль? подумалъ я.

Дѣйствительно, черезъ полчаса, явился Петръ Петровичъ и съ отчаяніемъ обвинилъ мнѣ, что вслѣдствіе дуэли комендантъ приказалъ ему и Карсову завтра же отправиться въ полкъ.

— Что-же я буду дѣлать? кричалъ Петръ Петровичъ, бѣгая по комнатамъ и ероша свои волосы.

— Что дѣлать? вѣхати! возразилъ я.

— А Скачкова?

— Знаете что, Петръ Петровичъ? я благодарю судьбу, которая разлучаетъ васъ съ этою женщиною. Забудьте о ней, бросьте ваше ребячество, разсудите сами хорошенько о послѣдствіяхъ этой страсти и вы согласитесь со мною, что я правъ. Узжайте завтра-же; не вынуждайте начальства на болѣе серьезныя мѣры; для этой женщины вы принесли въ жертву ваше спокойствіе, не приносите же ей еще того, что приобрѣтено вами трудми и кровью въ продолженіи вашей службы. Послушайтесь, умоляю васъ,—послушайтесь моего совѣта, узжайте.

— Хорошо, я подумаю,—я поѣду, отвѣчалъ Петръ Петровичъ; сегодня-же вечеромъ я скажу вамъ объ этомъ.

ствамъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ при штурмѣ карскихъ укрѣпленій.

Военныя извѣстія.

Изъ Заубанскаго края. По свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, Шапсуги собирались въ значительныхъ силахъ для противудѣйствія успѣшнымъ дѣйствіямъ Адагумскаго отряда, а также для хищничества отдѣльными партіями на Черноморской кордонной Линіи. Къ этому болѣе всего стремились жители Бжегокевскаго аула.

Начальникъ 1-го Отдѣленія Черноморской Кордонной Линіи полковникъ *Борзыковъ*, имѣя въ виду отвлеченіе сборища отъ предполагаемой цѣли, а также воспользоваться отсутствіемъ изъ аула лучшихъ наѣздинокъ, собравъ наскоро, къ ночи 10-го мая, легкой отрядъ изъ 4-хъ сотенъ конницы, 100 человекъ пѣхоты и 14-ти милиціонеровъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ и 6 ракетныхъ станкахъ, переправился съ нимъ черезъ Кубань у Хомутовскаго поста и расположился скрытно въ кустарникѣ, гдѣ выждалъ время, пока неприятельскіе развѣзды осмотрѣли мѣстность и аулы выгнали на пастбу свои стада.

Въ 8-мь часовъ утра 11-го мая полковникъ *Борзыковъ* приказалъ подполковнику *Могуковому* съ 3-мя сотнями двинуться въ направленіи къ аулу Бжегокой, находящемуся въ лѣсу, въ 12 верстахъ отъ Кубани, и захватить выгнанный тамъ горцами скотъ; самъ же полковникъ *Борзыковъ* съ остальной частью отряда пошелъ по Аѣпской дорогѣ.

Распоряженіе это увѣнчалось успѣхомъ: подполковникъ *Могуковъ*, пройдя около 10-ти верстъ трудною дорогою, неожиданно явился въ 10 1/2 часовъ утра съ храбрыми казаками у аула; двумя сотнями, подъ командою войскового старшины *Колитинскаго*, отрезалъ стадо и погналъ его къ нашему отряду, прикрывая движеніе остальною сотнею и ракетными станками.

Изумленное неприятельское прикрывіе, сдѣлавъ сигнальные выстрѣлы, разбѣжалось по ауламъ, сзывая горцевъ на защиту. Пользуясь этимъ, подполковникъ *Могуковъ* благополучно соединился съ

Ясно, что онъ желалъ видѣться съ Скачковой и что это свиданіе должно было рѣшить, сдѣлать-ли еще Петру Петровичу одну непростительную глупость или вѣтъ. Скачкова дала мнѣ честное слово, что между ею и Петромъ Петровичемъ все кончено; значить опасаться было нечего. Но все-таки мнѣ хотѣлось быть тайнымъ свидѣтелемъ этого свиданія. Цѣлый день я хлопоталъ за Петра Петровича на счетъ его отъѣзда. Наконецъ наступилъ вечеръ.

Петръ Петровичъ сказалъ мнѣ, что ѣхать къ Скачковой проститься съ нею.

Спусти четверть часа, я отправился въ сдѣлъ за нимъ. Заднія окна квартиры Скачковой выходили въ довольно густой садъ. Вечеръ былъ теплый, потому окна должны были быть открыты. Я перепрыгнулъ черезъ плетень, прошелъ садъ и дѣйствительно очутился передъ раствореннымъ окномъ, завѣшаннымъ шелковою занавѣсью. Другое окно было заперто.

Я подкрался къ окошку, приподнял кончикъ занавѣски и заглянулъ въ комнату. Скачкова сидѣла на кушеткѣ въ томъ же самомъ костюмѣ, въ которомъ принимала меня вчера; густые черные волосы были въ большомъ беспорядкѣ, что очень шло къ ней; лицо ея было еще блѣднѣе чѣмъ вчера. Подъ нея на кушеткѣ сидѣлъ Петръ Петровичъ, упершись локтими въ колѣна, и придерживалъ голову руками. Обѣ эти фигуры были освѣщены довольно блѣднымъ свѣтомъ лампы.

Минутъ пять продолжалось молчаніе; хорошенькая актриса прервала его.—Такъ вы пришли спросить моего совѣта, Петръ Петровичъ, вѣхати вамъ или вѣтъ?

— Да, все зависитъ отъ васъ.

Онъ подавъ голову и пристально посмотрѣлъ на нее.

полковником Борзыковым и весь отряд принял обратное движение.

Горцы со всех сторон стали быстро съезжаться для преследования и сильно насыпали в перелесках и кустарниках; но отряд, отступая в грозном порядке, удерживал его действительной артиллерией, ракетами и цѣпи штуцерниковъ.

Благоразумныя распоряженія начальника и мужественное хладнокровіе войскъ избавили наш отрядъ отъ потери, не смотря на то, что около 12-ти верстъ пришлось ему отступать съ непрерывной перестрѣлкой.

У насъ убита одна и ранено двѣ казачьихъ лошади.

Потеря неприятеля не известна, добыча состоитъ изъ 303 штукъ рогатаго скота.

Въ донесеніи объ этомъ успешномъ набѣгѣ генералъ-майоръ Филипсонъ съ особенною похвалою отзывается о начальникѣ отряда полковникѣ Борзыковѣ, подполковникѣ Моукоровѣ, сотникахъ Порохиль и Чинтимировѣ и хорунжемъ Кухаренко.

Изъ Чечни. Въ исходѣ прошлаго мѣсяца сдѣланъ былъ войсками нашими весьма удачный набѣгъ въ Чечню въ верховьяхъ Гойты. По распоряженію начальника штаба войскъ Льваго Крыла Кавказской Линіи генералъ-майора Рудановскаго, для наказанія Чеченцевъ за враждебныя ихъ дѣйствія на передовой нашей линіи, составленъ былъ отрядъ изъ 6-ти сотенъ казаковъ (4 сотни 2 сунженскаго и 2 сотни донскихъ казачьихъ №№ 66 и 76 полковъ) и 2 сотенъ Чеченской милиціи, подъ начальствомъ подполковника Близка. Отрядъ этотъ, выступивъ ночью съ 21-го на 22-е мая изъ вновь строящагося аула Б. Чечень, подошелъ на разсвѣтъ, по лѣсистой мѣстности, къ Устархановскому полю, на которое, по сказанію лазутчиковъ, выходило ежедневно много рабочихъ. Приблизившись скрытно, подполковникъ Близикъ имѣлъ возможность высмотрѣть расположеніе неприятеля, не бывъ самъ примѣченъ. Поле обнесено было съ трехъ сторонъ глубокимъ ровомъ съ колючкою, а за этимъ заваломъ расположены были три поста для прикрытія рабочихъ. Немедленно приказано было тремъ сотнямъ сунженскихъ казаковъ и двумъ сотнямъ милиціи атаковать оградъ; остальные затѣмъ двѣ сотни донскихъ казаковъ, подъ прикрытіемъ четвертой сотни 2-го сунженскаго полка, должны были разрабатывать дорогу чрезъ завалъ, для удобнаго прохода отряда при отступленіи. Въ 8-мъ часовъ утра казаки быстро понеслись къ оградѣ и немедленно ворвались на поляну; три неприятельскихъ поста захвачены и истреблены; рабочіе, не успѣвшіе спастись бѣгствомъ въ лѣсъ, изрублены; такая же участь постигла и Чеченцевъ, сѣдившихъ на помощь къ своимъ по тревогѣ и встрѣтившихся съ нашими казаками.

Въ 9½ часовъ отрядъ сталъ отступать. Тогда собравшіяся между тѣмъ значительныя толпы Чеченцевъ начали беспокоить нашу колонну; по появленіе на Устархановскомъ полѣ подполковника Масурадзевы, изъ Урусъ-Мартанскаго укрѣпленія, съ 2-ми ротами Куринскаго пѣхотнаго полка при 2-хъ орудіяхъ, заставило неприятеля прекратить преслѣдованіе. Потеря его самими убитыми, оставленными на Устархановскомъ полѣ, состояла изъ 36 человекъ; съ нашей стороны ранены: урядникъ 1, приказный 1, казакъ 4 и милиціонеръ 1.

Изъ Кизляра. 1-го числа мая пѣшая неприятельская партія изъ 8-ми человекъ, вожакомъ которой былъ бѣжавшій казакъ Темиръ-Хабрыдыковъ, пробравшись въ кизлярскіе сады, верстахъ въ 10 отъ города, взяла въ плѣнъ одного Армянина и одного русскаго мужика. Получивъ о томъ известіе, командующій кизлярскою дистанціею войсковою старшина Кособрюховъ, сдѣлавъ распоряженія къ розыску хищниковъ и, собравъ съ постовъ по нѣсколькимъ казакъ, самъ бросился съ ними въ сады. Три дня казачья команда то открывала слѣды неприятеля въ заросляхъ, окружающихъ Кизляръ, то снова ихъ теряла; наконецъ хищники, видя, или получивъ свѣдѣнія, что ихъ преслѣдуютъ настойчиво, рѣшились, не смотря на явную опасность, переправиться обратно чрезъ Терекъ и, пробираясь къ берегу дальними садами, на пути взяли въ плѣнъ еще одного Армянина, но на Терекъ были встрѣчены выстрѣлами секрета, отчего бросили плѣннаго мужика, а сами съ остальными плѣнными стрелителемъ бросились въ рѣку и переплыли на другой берегъ; это была послѣдняя ихъ удача. Войсковою старшина Кособрюховъ, зорко слѣдя за хищниками, немедленно поскакалъ на выстрѣлы, переправился вплавъ чрезъ Терекъ, взялъ слѣды и пошелъ за партіей. Пшіе хищники, понимая невозможность скрыться отъ конныхъ казаковъ, бросились въ озеро, заросшее камышами, гдѣ коннымъ нелзя было пробраться; тогда войсковою старшина Кособрюховъ, сѣдивъ часть казаковъ, пустилъ ихъ въ воду, а самъ съ конными окружилъ озеро. Хищники, сдѣлавъ еще послѣднюю попытку выбраться изъ озера на сухое мѣсто, рѣшились не дешево отдать свю свободу. Окруженные со всехъ сторонъ казаками и потерявъ надежду къ спасенію, они сдѣлали залпъ, бросились въ шашки и тутъ завязался жаркій, хотя и непродолжительный бой:—изъ 8-ми человекъ хищниковъ 5 убиты, а 3 взяты въ плѣнъ, въ томъ числѣ и вожакъ ихъ, бѣглый казакъ Темиръ-Хабрыдыковъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ и ранены двѣ лошади. Дѣло происходило въ водѣ; одного изъ плѣнныхъ Армянъ въ послѣднія минуты хищники закололи, остальные два отбиты.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Санктпетербургъ, 13-го мая. По-случаю передачи округовъ пахатныхъ солдатъ въ Новгородской, Витебской и Могилевской Губерніяхъ въ вѣдомство Министерства Удѣловъ, Государь Императоръ, 14-го марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: подчинить пахатныхъ солдатъ, по административной, хозяйственной и судебной частяхъ, вѣдомству вѣдомству постановленіемъ, отъ высочайшаго повелѣнія ихъ крестьянами, состоящими въ удѣльномъ управленіи.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

(Письма корреспондента журнала Le Nord.)

(Продолженіе.)

Фонтенбло, 12 мая (30 апреля).

Я кончилъ вчера письмо мое воспоминаніемъ о царѣ Петрѣ Первомъ. Это же самое воспоминаніе привѣтствовало прибытіе Великаго Князя Константина Николаевича въ Фонтенбло. Въ концѣ великолѣпной аллеи, соединяющей желѣзную дорогу съ городомъ, возвышалася триумфальная арка, украшенная русскими и французскими флагами и знаменами; на ней были двѣ слѣдующія надписи:

Май 1717. Царь Петръ I послѣдилъ Фонтенбло.
Май 1857. Великій Князь Константинъ послѣдилъ Фонтенбло.

Городъ и замокъ достойно привѣтствовали своихъ знаменитыхъ гостей. При выходѣ изъ ваггоновъ желѣзной дороги ихъ величества и Его Императорскаго Высочества были приняты въ маленькой приемной залѣ стациіи, которая была также украшена. Императоръ, императрица, императорскій принцъ, Великій Князь и вся ихъ свита слѣди потомъ въ придворныя кареты, запряженныя по-почтовому превосходными лошадьми императорскихъ конюшенъ; ихъ конвоировалъ прекрасный полкъ конногвардейскихъ егерей (бывшіе африканскіе егеря), воинственнымъ видомъ которыхъ мы любовались на большомъ смотрѣ Марсова поля.

Весь городъ былъ убранъ венеціанскими мачтами съ флагами и знаменами.

Главный изъ приглашенныхъ гостей помѣстился еще со вчерашняго вечера въ замокъ, гдѣ было приготолено около 600 кроватей. Великій Князь и Его свита занимали покои въ крылѣ Людовика XV. Между придворными особами и приглашенными императоромъ я замѣтилъ маршаловъ Баргад'Илье и Маньяна (этотъ послѣдній оберъ-егермейстеромъ), графа и графиню Персиньи, графа и графиню Валевскихъ, графа Киселева, съ господами Балабиннымъ, Гротомъ и Толстымъ; господина и госпожу Фульдъ, барона и баронессу Зебахъ, княгиню Радзивиль, княгиню Юсупову, княгиню Оболенскую и госпожу Корсакову, г. Геккерена, сенатора, маркиза де-Бельмона и другихъ.

Особые апартаменты нижняго и перваго этажа крыла Людовика XV выходятъ къ оранжереямъ сада. Они назначены для посланниковъ, для знатныхъ особъ и для принадлежащихъ къ императорской охотѣ,

великолѣпный видъ на Тамовскіе аулы; кругомъ нашей позиціи горлы стоги неприятельскаго сѣна и хлѣба. Боже мой! какъ хороша была вся эта картина, какъ хороши были эти горы, карапавшіяся другъ на друга, покрытыя гдѣ желтымъ, гдѣ розовымъ лѣсомъ и освѣщенныя послѣдними лучами осенняго солнца. Какъ хороша была Лаба, извивавшаяся то между утесистыми берегами, то скрывавшаяся въ обнуженномъ кустарникѣ, то выбѣгавшая на раздолье, на широкое каменное ложе!

Далеко на горѣ, на чистомъ вечернемъ небѣ, рисовался силуэтъ казацкой вышки; ближе, тоже на горѣ, мелькали силуэты Горцевъ и лошадей ихъ. Эхъ, какъ хорошъ былъ этотъ вечеръ; такъ кажется и вдохнулъ бы въ себя все это необъятное пространство свѣжаго воздуха, такъ вотъ и обнужалъ бы всю эту диковинную природу. Въдъ создалъ же Творецъ такія красоты, и все бы смотрѣлъ на нихъ да смотрѣлъ.

Въ то время, какъ я любовался картинной мѣстностью, ко мнѣ подошелъ Петръ Петровичъ; послѣ трехлѣтней разлуки судьба опять столкнула меня съ нимъ. Но, Боже мой! какъ измѣнился Петръ Петровичъ съ тѣхъ поръ, какъ я не видалъ его. Куда дѣлась прежняя веселость, прежняя безпечность? Петръ Петровичъ никогда не жаловался на судьбу, а теперь я постоянно слышалъ эти жалобы.

— Здравствуйте, Петръ Петровичъ, сказалъ я, протягивая ему руку; вы сегодня что-то пасмурны; садитесь-ка, выпейте стаканъ чаю.

Онъ сѣлъ.

— Посмотрите на ту картину, продолжалъ я, посмотрите какъ хороши эти горы.

— Да, машинально отвѣчалъ Петръ Петровичъ; послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, онъ добавилъ:

— Впрочемъ, знаете, съ нѣкоторыхъ поръ все эти виды кажутся для меня слишкомъ свучны и однообразны? Потому,

вѣдь; это ясное доказательство тому, что глубоко люблю васъ и уважаю. Вотъ почему, продолжала актриса, слезнодрожащимъ голосомъ, вотъ почему вы должны навсегда отказаться отъ мысли, чтобы я могла когда нибудь принадлежать вамъ. Узжайте отсюда, постарайтесь разсѣяться, постарайтесь поскорѣй жениться, и повѣрьте мнѣ, что и ваша страсть излечится, какъ излечиваются другія. Ну полноте, Петръ Петровичъ; что вы повѣсили голову. Развѣ такъ можно разставаться съ старыми друзьями?—И съ этимъ вѣстѣй хорошенькая актриса приподняла своими руками опущенную на грудь голову Петра Петровича.

Петръ Петровичъ плакалъ.

Я началъ раскаиваться, что пошелъ подсматривать это свиданіе.

— Ну, да посмотрите-же веселѣе, продолжала Скачкова, тихонько тормоша Петра Петровича. Въмѣсто отвѣта, Петръ Петровичъ быстро схватилъ руку хорошенькой актрисы, прижалъ ее къ губамъ и сказалъ: нѣтъ, я не буду любить другой никогда, клянусь вамъ,—никогда. Вы будете первалъ и послѣдняя женщина, которую люблю я.

— Да успокойтесь, Петръ Петровичъ; какъ таки вамъ не стыдно; точно маленькой ребенокъ.

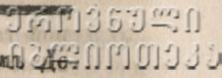
Чтобы поскорѣе покончить эту тягостную сцену для Петра Петровича, я выбрался изъ сада и черезъ парадное крыльцо явился въ спальнѣ Скачковой; она была чрезвычайно рада моему приходу.

Мы кончили вечеръ дружескимъ ужиномъ.

На другой день Петръ Петровичъ уѣхалъ.

Послѣ довольно жаркаго дѣла, отрядъ нашъ расположился бивуакомъ на весьма возвышенномъ мѣстѣ.

Подъ какого-то батарейнаго орудія мнѣ постлали бурку и я расположился на ней пить чай. Отсюда открывался

генерала Эдгарда Нея, г. Бачиокки, г. де-Тулон-жеона и других; некоторые из гостей помещаются въ бывшей галлерей Оленей. Въ третьей комнатѣ, занимаемой г. Камбассересомъ, близъ окна, находится слѣдующая надпись, сдѣланная во времена Людовика-Филиппа: *Близъ этого окна, по повелѣнію шведской королевы Христины, было убито Монадельхи, 10 ноября 1657 года.* Обитатель этой комнаты долженъ не очень покойно спать при подобномъ воспоминаніи, особенно, если, какъ увѣряютъ, кровавое пятно видно еще и до сихъ поръ подъ ковромъ.

Императрица занимаетъ покои, примыкающіе къ тронной залѣ. Великій Князь помещается въ бывшемъ павильонѣ Охоты. Императоръ живетъ въ комнатахъ, которыя занималъ Наполеонъ I-й, и въ томъ самомъ кабинетѣ, гдѣ было подписано отреченіе въ Фонтенбло, Наполеонъ III принимаетъ теперь Великаго Князя Константина Николаевича. Сколько различныхъ мыслей возникаютъ при этомъ обликѣ и какую бы прекрасную страницу могло написать перо болѣе моего искусное и не вынужденное торопиться, какъ я, по поводу этого кабинета, занятаго въ столь различныхъ условіяхъ 14 апрѣля 1814 и 12 мая 1857!

Столъ, на которомъ былъ подписанъ актъ отреченія, находится еще тамъ. Я не знаю, извѣстны ли вамъ слѣдующій анекдотъ, относящійся къ этому столу; во всякомъ случаѣ я вамъ его сообщаю, ругаясь за точность событія. Графъ Поццо-ди-Борго, который былъ въ 1814 году посланъ Императоромъ Александромъ къ Людовику XVIII, и который возбуждалъ противъ Наполеона I сильное чувство неприязни, желалъ имѣть этотъ, съ тѣхъ поръ уже знаменитый столъ, на который императоръ положилъ свою руку, отрекаясь отъ скиптра. Но онъ не могъ приобрести его навсегда и велѣлъ сдѣлать самую точную копию, которую хранилъ какъ святыню. Мнѣ не извѣстно, осталась ли эта копія и до сихъ поръ въ фамильномъ владѣніи графа, умершаго въ Парижѣ въ 1842 году; но это свидѣтельство ничтожности человеческого величія, какимъ оно было до сихъ поръ, вотъ теперь уже сдѣлалось воспоминаніемъ, которое напротивъ того, говоритъ намъ, что Провидѣніе, несповѣдимое въ своихъ приговорахъ, подымаетъ людей, падшихъ по видимому уже невозвратно, и возстановляетъ иногда человека изъ своего паденія, также какъ некогда оно его наказало.

Второй рядъ приглашенныхъ прибылъ сегодня къ большой звѣриной охотѣ. Съ некотораго времени уже императорская охота пускалась въ лѣсу, и весьма хорошо извѣстно, что императорская стая считается лучшею въ дѣлѣ охоты. Сборный пунктъ былъ назначенъ въ частъ, на Сент-Эремскомъ перекресткѣ по дорогѣ къ Немуру. Въ этомъ-то мѣстѣ императоръ Наполеонъ I выхаживалъ въ охотничьемъ платьѣ на встрѣчу папы Пія VII, которому во время его изгнанія дворецъ Фонтенбло былъ тюрьмою. Вы знаете уже, по моимъ коммюникскимъ

письмамъ, видъ и физиономію сборнаго пункта охоты. Съ вчерашняго должна быть снята фотографія богатымъ любителемъ г. А.....; она будетъ издана въ Monde illustré. Если многолюдство много придаетъ живости и движенія картинѣ, то въ замѣнъ того оно очень вредитъ хорошему успѣху охоты, требующему совершенной свободы въ своихъ движеніяхъ. Любопытные, наполняющіе аллею, не только мѣшаютъ гнать звѣря: они затрудняютъ псарей, заставляя собакъ сбиваться съ слѣду и почти всегда способствуя неуспѣху охоты. Тоже случилось и теперь.

Болѣе 5000 человекъ собралось изъ Фонтенбло и изъ окрестностей, чтобъ присутствовать на охотѣ и видѣть Великаго Князя Константина Николаевича; они постоянно тѣснились на перекресткахъ и выходахъ. Свора и добжачіе направились по объѣздной дорогѣ до перекрестка у Ямы Разбойниковъ, гдѣ былъ поднятъ олень. Тотчасъ же спустились со своры почти что всѣ заводныя смычки, чтобы гнать быстро, какъ это обыкновенно дѣлается въ императорской стаѣ. Но время было не такъ благоприятно; не весной, а осенью дѣлаются обыкновенно большія охоты съ гончими. Теперь было жарко и земля очень суха. Олень, на котораго шла облава, сначала шелъ на Вороною лужу, потомъ отъ Ашерскаго перекрестка онъ спустился вдоль скалы Саламандры, гдѣ онъ сдѣлалъ сметку и гончіе потеряли слѣдъ. Въ эти минуты охота была вся разбросана. Императрица съ нѣсколькими особами находилась у Кленовъ Потока и сошла съ лошади, чтобы хоть немного отдохнуть на перекресткѣ Подсѣжниковъ. Съ ея императорскимъ величествомъ тогда были баронесса де-Шерръ, статсъ-дама, и графиня Персини — обѣ на лошадяхъ и въ охотничьемъ платьѣ.

Въ этомъ-то мѣстѣ уже около четырехъ часовъ, когда вся охота уже разстроилась, императоръ присоединился къ императрицѣ; онъ возвратился съ нею въ замокъ. Великій Князь хотѣлъ продолжать охоту, и выказалъ себя столь же неутомимымъ охотникомъ, какъ и храбрымъ морякомъ. Онъ преслѣдовалъ до конца, въ сопровожденіи г. Эдгара Нея, начальника императорской стаи, гг. де-Креки, его адъютанта, г. маркиза де-Лагуръ Мобура и маркиза де-Кодора, флотскаго офицера, гг. командора Фаве, офицера императорскаго дома, барона Бургунди, шталмейстера его величества, принца де-ла-Туръ д'Оверия и другихъ, которые оставались на лошадяхъ и ѣздили по лѣсу до семи часовъ вечера.

Но поднятый олень скрылся и часть собакъ своротила съ слѣду и гнала по другому звѣрю, какъ это нередко бываетъ въ охотахъ съ гончими. Второй олень, который на минуту былъ виденъ у Девичьей Скалы, побѣжалъ къ водою на Лужицу Фей и послѣ, вздохнувши, спустился къ Скалѣ Голубиныхъ гнѣздъ, гдѣ онъ также пропалъ.

Однакоже сворка пяти собакъ не потеряла изъ виду поднятаго оленя. Она гнала его до ушельевъ Франшаръ, гдѣ звѣрь былъ взятъ въ тихо-

молку, безъ собакъ, и убитъ лѣсничимъ де-Бенонъ. Телѣ французскаго ресторана привезла его въ замокъ, гдѣ онъ вечеромъ данъ былъ въ покормку собакамъ при факелахъ. Это обязательное окончаніе псовой охоты было послѣ обѣда въ девять часовъ вечера, въ овалномъ дворѣ, и привлекло, какъ всегда, толпу любопытныхъ. Трубы играли кличъ по десятирогомъ оленю и послѣ маневра, сдѣланнаго собаками, которыхъ бичами удерживали на разстояніи, скатерть была снята и остатки оленя въ нѣсколько секундъ были съедены стаяю, въ коей считалось неменѣе девяносто собакъ.

Эта кормежка собакъ представляетъ странное и любопытное зрѣлище, которое трудно описывать. Надо видѣть или видѣть его, чтобъ составить себѣ точное понятіе объ этой сценѣ, освѣщенной волнистыми отблесками сіяющихъ факеловъ, межъ волнами обвивающаго ихъ дыма; — окна великолѣпно освѣщены на темномъ фонѣ, балконы блестятъ украшеніями, изысканная толпа тѣснится вокругъ: одни въ черныхъ платьяхъ и въ бѣлыхъ галстухахъ, въ черныхъ же панталонахъ и черныхъ чулкахъ; другіе въ костюмахъ охотниковъ, съ ихъ блестящими пуговицами, красными отворотами и золотыми галдунами; — великолѣпныя ливреи добжачихъ и слугъ; рычанье и лай собакъ, смѣшивающихъ завыванія отъ неукротимой радости съ звуками трубъ, — все это ослѣпляетъ и оглушаетъ.

Говоря вообще, охота не была изъ особенно счастливыхъ; но охотники рассчитываютъ вознаграждать себя въ пианину. Сборный пунктъ назначенъ въ лѣсу около Франшара, куда дворъ отправляется завтра на прогулку.

Сегодня вечеромъ всѣ окна замка освѣщены. Балъ въ большихъ апартаментныхъ, подъ сіяніемъ которыхъ выступаетъ роскошная и магическая декорация замка. Галлерей Дианы украшена мифологическими филейками кисти Блонделя и Авея Пужели. Въ охотничьихъ комнатахъ записные охотники утѣшаютъ себя, глядя на двѣ превосходныя масляныя картины: *Олень взятый Людовикомъ XV у Плачущей Скалы (въ Фонтенбло)*; и въ павильонѣ къ ней, *Олень у пруда Сень-Жана (Компьеръ)*. Галлерей Генриха II, гдѣ былъ обѣдъ сегодня вечеромъ, составляетъ одно изъ чудесъ дворца Фонтенбло. Страсть Генриха II и капризы Дианы Пуатьерской наполняютъ ее эмблемами: перекрещенныя луки и стрѣлы видны тутъ до излишества; по живописи Приматиче и Николая дель-Аббате, которыми она украшена и которая была реставрирована въ 1834 г. подъ управленіемъ г. д'Ало, дѣлаютъ эту галлерей несравненною. Въ этой галлерей можно сдѣлать курсъ исторіи и сравнительной мифологіи. Полубоги и богини времени Возрожденія изображены тутъ подъ образомъ однопійскихъ божествъ: Францискъ I — Геркулесомъ; герцогиня д'Этамцъ — Дианою, и т. д.

Обѣды короля Людовика-Филиппа давались въ галлерей Дианы. На пышнѣмъ присутствовало болѣе 150 особъ. Столы были разставлены вдоль огром-

какъ будто бы отвѣчая на свои мысли, онъ сказалъ:

— Да, поведу въ Россію.

— И прекрасно сдѣлаете, возразилъ я. Поѣзжайте, Петръ Петровичъ; навѣстите вашу старушку-мать: быть можетъ она женить васъ тамъ и вы совѣмъ останетесь въ Россіи. Да и пора вамъ бросить Кавказъ.

— Я тоже такъ думаю.

Петръ Петровичъ растолкался на буркѣ, подперъ обѣими руками голову и устремилъ глаза въ безконечную даль.

Прошло нѣсколько минутъ въ молчаніи.

— Охъ вы задумались, Петръ Петровичъ.

— О, многое далъ бы я, чтобы не задумываться, тихо отвѣчалъ онъ; многое далъ бы, если бы ко мнѣ могли вернуться мои прежніе дни.

— Они возвратятся, Петръ Петровичъ, вы еще молоды, вамъ предстоитъ еще много, много въ жизни; найдете женщину, которая залечитъ раны вашего сердца.

— Вы думаете?

— Это «вы думаете» было произнесено Петромъ Петровичемъ съ такою безнадежностью, съ такою глубокою скорбью, что сердце мое сжалось.

— Не думаю, а я въ томъ увѣренъ, отвѣчалъ я.

Петръ Петровичъ покачалъ головою.

— А странная была женщина, началъ онъ, повернувъ ко мнѣ голову. Ведь она любила меня?

— Можетъ быть; но если эта любовь существовала, то недолго продолжалась бы она.

— Скачкова тоже самое говорила мнѣ, но быть можетъ она ошибалась?

— Нѣтъ, женщина въ этомъ не ошибается. Скачкова говорила вамъ самую святую истину. Вы должны быть глубоко благодарны ей, что она не воспользовалась вашей слабостью.

— О да, я глубоко благодаренъ ей, но не за это. Я благодаренъ ей за тѣ минуты, которыя я провелъ подлѣ нея. Что ни говорите, но увѣряю васъ, что никакая женщина не возвратитъ мнѣ этихъ минутъ; вы думаете, я ошибаюсь? нѣтъ, я вполне убѣжденъ, что только разъ въ жизни можетъ такъ сильно чувствовать сердце, что подобныя чувства не могутъ возвращаться. Иначе сердце есть самая пустѣйшая вещь въ мірѣ. Если дѣйствительно какая нибудь женщина заставитъ меня имѣть къ ней тѣ же чувства, какія я имѣлъ къ Скачковой, тогда я скажу этой женщинѣ: «Я не люблю васъ, поверьте: это ни больше, ни меньше, какъ горячка сердца, которая скоро исчезнетъ; сегодня вы, а завтра другая....» Боже мой! неужели же такъ скверно создано сердце?... Нѣтъ, этого не можетъ быть. Никогда не повѣрю я, чтобы съ сердцемъ могли быть такія страшныя превращенія, чтобъ время могло истреблять въ немъ самыя глубокія, самыя прекрасныя чувства.

Петръ Петровичъ замолчалъ, грустно опустивъ голову.

Въ это время къ намъ подошелъ кто-то.

На другой день, рано утромъ, мы тронулись съ позиціи. Утро было туманное; мы съ Петромъ Петровичемъ были въ авангардной цѣпи.

— Не будетъ ли это свиданіе послѣднимъ? улыбаясь сказалъ Петръ Петровичъ.

— Полагаю, что за вздоръ.

Въ это самое время къ намъ подскакалъ адъютантъ командовавшаго авангардомъ, съ приказаніемъ Петру Петровичу собрать свою роту и занять не большую, но укрѣпленную заваломъ возвышенность, находящуюся въ лѣво отъ насъ.

Петръ Петровичъ въ одну минуту собралъ роту, пожатъ

ливъ руку, и рота бѣглымъ шагомъ бросилась за своимъ командиромъ.

Спусти четверть часа, я услышалъ въ той же сторонѣ два страшные ружейные залпа; видѣть нельзя было ничего: день въ это время находился въ небольшомъ яру.

Я невольно подумалъ о Петрѣ Петровичѣ.

Черезъ часъ послѣ этого мы стали на позицію; только здѣсь узналъ я, что Петръ Петровичъ убитъ при штурмѣ завала.

Я отправился въ палатку, гдѣ лежало тѣло Петра Петровича.

Онъ былъ убитъ двумя пулями въ грудь на вылетъ. Прекрасное лице его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было забрызгано кровью, которую не успѣли еще смыть.

Я нагнулся къ трупу и приложился къ холоднымъ губамъ Петра Петровича, котораго любилъ такъ искренно, такъ горячо. Еще съ полчаса простоялъ надъ трупомъ человека, въ которомъ еще такъ недавно билось такое благородное, такое теплое сердце.

Петръ Петровичъ сдержалъ свое слово, данное мнѣ Скачковой; дѣйствительно, это была первая и послѣдняя женщина, которую любилъ онъ.

Въ тотъ же вечеръ мы схоронили Петра Петровича, и до разсвѣта надъ его могилою горѣлъ большой костеръ. (*)

Н. Моналенко.

(*) Горцы отрываютъ ноги нашихъ убитыхъ, съ цѣлю вурчать надъ трупомъ и пожинать его одеждою. Въ Чечнѣ, впрочемъ, это случается рѣдко; но закавказскіе народы почти всегда отрываютъ ноги, чему былъ свѣдѣтелемъ самъ авторъ.

ной галереи Генриха II, и маленькіе столики, занятые молодыми людьми и принадлежащими къ придворной охотѣ, были помѣщены въ большихъ амбразурахъ у оконъ.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ сидѣлъ справа отъ императрицы; подлѣ императора были великая герцогиня Стефанія баденская, принцъ нассускій, потомъ герцогиня Марія Гамильтонъ, молодая принцесса Мюратъ, большое число дамъ, членовъ дипломатическаго корпуса, знатныхъ сановниковъ государства и двора, русскихъ и другихъ знатныхъ особъ, французскихъ и иностранныхъ.

За зрѣлищемъ корма собакъ слѣдовалъ балъ. Танцы были непродолжительны; въ одиннадцать съ половиною часовъ уже разошлись. Послѣ цѣлаго дня охоты сердце не лежитъ къ танцамъ, и кавалеры, которые охотились до конца, были не то что утомлены — они были какъ мертвые! Однакожъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ сдѣлавъ съ императрицею нѣсколько круговъ вальса и успокоился не прежде котильона. Теперь два часа утра; я утомился. До завтра.

PS. Ныче по утрамъ, во вторникъ, полученная изъ С. Петербурга телеграфическая депеша разбудила Великаго Князя Константина Николаевича; она Ему сообщила, что прошлою ночью Императрица разрынилась благополучно отъ бремени сыномъ, который нареченъ Сергіемъ. Его Императорское Высочество немедленно отправилъ въ С. Петербургъ депешу съ поздравленіями къ Своему Августѣйшему Брату. Почти въ часъ эта новость и поздравленія были взаимно размѣнены.

Я узналъ, что ея величество королева Викторія предложила Великому Князю Константину Николаевичу прислать къ нему въ Шербургъ судно англійскаго флота для прѣзда Его въ Осборнъ. Предложеніе это Его Императорскимъ Высочествомъ принято. Кто бы сказалъ два года тому назадъ, что англійскій корабль будетъ очень любезно переданъ въ распоряженіе русскаго генералъ-адмирала въ французскомъ портѣ? Но такъ все идетъ въ мірѣ и вотъ какія чудеса производить миръ!

Фонтенбло, 1/12 мая.

Сегодняшнюю программу назначалась прогулка въ лѣсу. Нельзя сказать, чтобы это было одно изъ наименѣ любимыхъ развлеченій двора; императорскія охоты можно назвать утомительными для большинства посѣтителей и онѣ только немногимъ избраннымъ доставляютъ зрѣлище поимки оленя, тогда какъ прогулки въ большихъ и удобныхъ шарабанахъ, запряженныхъ à la Daumont и управляемыхъ образцовыми форейторами императорскихъ конюшенъ, составляютъ препровожденіе времени, одинаково пріятное каждому.

Поездка сегодняшняя утра имѣла предметомъ посѣщеніе Франшарскаго ущелья, одного изъ живописнѣйшихъ мѣстъ во всемъ лѣсу. Эта Фиваида, вѣроятно напомнившая Великому Князю Константину Николаевичу гранитныя скалы Финляндіи, рѣдко бывала посѣщаемая при Людовикѣ XIV. Въ дневникѣ Данжо, 1687 года, читаемъ: «Монсеньеръ и ея высочество охотились на оленя въ франшарскихъ лѣсахъ, странѣ ужаснѣйшей, въ которой никогда еще не происходило охоты.»

Теперь пробѣгаютъ въ эту глушь великолѣпными аллеями и находятъ тамъ уже не пустышки и разбойниковъ... а ресторацію.

Франшарская дорога пересѣкаетъ самую живописную дубраву фонтенблоскаго лѣса. Здѣсь видны столѣтніе дубы съ историческими названіями, сопряженными съ какимъ нибудь воспоминаніемъ или преданіемъ. Вотъ *Фарамондъ*, царь лѣса, современникъ первыхъ нашихъ королей, — а можетъ быть и друидовъ; — какъ знать? — Престарѣлый фавнъ, лѣсной проводникъ, приписываетъ ему 1250 лѣтъ существованія, — что и переноситъ насъ, дѣйствительно, къ эпохѣ Меровинговъ. Фарамондъ, тѣнью своею, прикрываетъ цѣлый перекрестокъ. Узловатые корни его углубляются въ землю на подобіе когтей колоссальнаго сфинкса. Вершина его господствуетъ надъ окрестною чащей. Онъ былъ бы еще надменнѣе, еслибы громовой ударъ не лишилъ старѣйшину лѣса одного изъ главныхъ сучьевъ, за нѣсколько лѣтъ тому. Нужно было замѣчивать рану да защитить ее цинковой бляхой отъ дѣйствія дождя, который проникъ бы въ стволъ и повредилъ корь. При надлежавшемъ попеченіи почтенный старецъ проживетъ еще лѣтъ двѣсти или триста.

Знаменитые посѣтители могли также замѣтить въ этой части лѣса *Юпитера* и *Королевскій букетъ*, — два стройныхъ дуба, современники Франциску I-му, можетъ быть и Людовику святому, а также близне-

цовъ: *Тюреля* и *Конде*, *Гоша* и *Марсо*, не считая *Сіамскихъ братьевъ*, связанныхъ одною общевѣтвю, и другихъ достопримѣчательностей.

Послѣ прогулки возвратились въ замокъ обѣдать, а затѣмъ дано было представленіе въ театральномъ залѣ.

Не въ первый разъ даютъ комедіи въ Фонтенбло. Г-жа Помпадуръ устраивала здѣсь небольшой театръ и здѣсь-то въ первый разъ, въ 1752 году, разыграна опера Жанъ-Жака Руссо *Деревенскій ворозея*. Авторъ *Исповѣди* рассказываетъ, какимъ образомъ онъ тутъ присутствовалъ, сидя въ ложѣ домашняго управителя короля, насупротивъ ложи его величества, въ наискромнѣйшемъ нарядѣ, съ обросшею бородой и дурно расчесаннымъ парикомъ, поочередно терзаясь и за неряшливый свой нарядъ, котораго онъ стыдился въ кругу изящныхъ дамъ, и философски досадуя на свое малодушіе; на другое утро онъ ухалъ, чтобы избѣгнуть представленія Людовику XV.

Членъ французской академіи и директоръ собственныхъ актеровъ его величества, г. Ампи, не выказалъ столь преувеличенной скромности, или, правильнѣе, столь смѣшнаго смиренія. Послѣ вчерашняго весьма блистательнаго спектакля онъ представилъ императору членовъ и пенсіонеровъ французской комедіи.

Театральная зала въ Фонтенбло возобновлена недавно; раскраска и орнаментация въ ней красныя, бѣлыя и золотыя. Ложи истинно щеголеваты. Сегодняшній вечеръ всѣ дамы были въ придворномъ платьѣ и отличались великолѣпнѣйшимъ туалетомъ.

Въ концѣ залы устроены родъ эстрады или ложи на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ *Оперѣ* находится амфитеатръ; здѣсь помѣстились Ихъ императорскія величества и Высочество. Ложа эта имѣетъ сообщеніе съ дворцовыми покоями. Императоръ сидѣлъ въ придворномъ костюмѣ съ лентою Св. Андрея Первозваннаго. Императрица была въ бѣломъ платьѣ, убраннымъ съ изящнѣйшимъ вкусомъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ въ придворномъ костюмѣ и въ лентѣ Почетнаго Легіона; присутствовали еще великая герцогиня Баденская, герцогиня Гамильтонъ, принцъ Нассаускій и пр. и пр.

Представленіе началось около 9 1/2 часовъ. Играли сперва *Бурю въ стаканѣ воды* Леона Гозлана. Ничего нѣтъ пріятнѣе этого небольшого акта, разыграннаго г-жею Фиксъ и г-мъ Делонэ. Этикетъ не допускалъ рукоплесканій; но удовольствіе ясно высказывалось на лицахъ этого отборнаго общества. За *Бурей* послѣдовала пьеса *Мужъ на дачѣ*, исполненная Ренье, Прово, Леру, Делоне и г-жами Рикье, Флери, Фижакъ, Валери и Ламбенъ; какъ самая пьеса, такъ и искусная игра актеровъ имѣли полный успѣхъ.

Спектакль окончился въ половинѣ втораго. Въ слѣдъ за этимъ императоръ принималъ въ смежной съ театромъ залѣ артистовъ *Французской Комедіи* и привѣтствовалъ ихъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Потомъ, эти господа ужинали въ галереѣ Генриха II-го. Графъ Баччоки распоряжался угощеніемъ, окончившимся въ половинѣ третьяго, и тогда артисты *Французской Комедіи* отвезены были въ Парижъ особымъ поездомъ.

Завтра, въ четвергъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ возвращается въ Парижъ.

Въ «Всеобщемъ Монитерѣ» отъ 14 мая напечатано:

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ откланивался сегодня въ 10 часовъ вечера ихъ императорскимъ величествамъ.

Князь пробудетъ въ Парижѣ еще два дня и затѣмъ, по посѣщеніи Крезо, отправится въ Бордо, а оттуда на императорской яхтѣ *Королева Гортензія* побѣдетъ осматривать главнѣйшіе порты и прибрежныя морскія заведенія на океанѣ. Онъ посвятитъ нѣсколько дней этимъ занимательнымъ посѣщеніямъ и, простясь съ Франціею, затѣдетъ въ Осборнѣ (на островѣ Уайтъ), резиденцію ея величества королевы Великобританской.

Фонтенбло, 1/12 мая.

Я окончилъ вчера мой рассказъ отчетомъ о спектаклѣ, которымъ заключился день такъ благопріятствуемый прекрасною погодою; сегодня, если только возможно, она была еще лучше. У насъ лѣто, совершенное лѣто, какое бываетъ въ іюль мѣсяцѣ, ежели вы хотите. Сіющее во всей красѣ солнце, голубое прекрасное небо, ослѣпительно свѣжая зелень — все это невольно говоритъ вамъ, что Фонтенбло теперь въ полной красѣ своей. Какъ все это привлекательно, искуственно, какъ чистъ этотъ деревенскій воздухъ! тишина лѣса, густая тѣнь столѣтнихъ дубовъ, щебетаніе птичекъ, запахъ

папоротниковъ, все прекрасное, это твореніе, наконецъ, которое не боится соперничества самыхъ пышныхъ дворцовъ, самыхъ богатыхъ залъ, все это приглашаетъ васъ, ежели вы имѣете хоть немного настоящаго инстинктивнаго пониманія высокаго и прекраснаго, все это вызываетъ васъ, говорю я, покинуть дворцы для полей и лѣсовъ и сдѣлать изъ яснаго неба лазоревый вашъ плафонъ, изъ деревьевъ ваши галереи и изъ газоновъ ковры. Кажется, что по этому-то столь натуральному чувству дворъ измѣнилъ неожиданно всю программу нынѣшняго дня.

Вы знаете, что отъѣздъ Великаго Князя назначенъ былъ въ часъ, послѣ завтрака; но какъ же противиться приглашенію обѣдать въ лѣсу, приглашенію сдѣланному съ этою совершенно особенною любезностію и съ этою по-истинѣ императорскою вѣжливостію, о которыхъ могутъ засвидѣтельствовать всѣ принцы посѣщавшіе ихъ величества. И такъ, было рѣшено, что обѣдъ будетъ въ лѣсу. Этотъ по-истинѣ сельскій обѣдъ былъ близъ перекрестка, который, что кажется весьма удивительнымъ въ Фонтенблоскомъ лѣсу, не имѣлъ еще никакого названія; говорятъ, что онъ получилъ одно изъ именъ не чуждыхъ тѣмъ, которые были сегодня туда приглашены.

Только въ 10 часовъ возвратились изъ лѣсу и въ 11 часовъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ простился съ ихъ величествами, которые въ теченіи этихъ трехъ дней Ему и Его свитѣ оказывали самое очаровательное вниманіе. Трудно найти хозяина, который бы умѣлъ принимать гостей лучше чѣмъ императоръ. Соединяя духъ широкаго и прекраснаго англійскаго гостепримства съ французскою вѣжливостію, невозможно учтивѣ царствовать и быть царственнѣе гостепримнымъ. Всѣ собрались на большомъ перистилѣ площади Людовика XV; лѣстницы были полны; въ улицахъ двигались любопытные; императоръ проводилъ Великаго Князя до станціи желѣзной дороги и спустился три четверти часа, т. е. въ часъ утра, какъ я уже и писалъ вамъ вчера, Его Высочество, Его свита и русскій посланникъ съ своими секретарями прибыли въ Парижъ. По ошибкѣ одинъ журналъ объявилъ, что Его Высочество возвратится послѣ завтра въ Фонтенбло, чтобы откланяться ихъ величествамъ. Равнымъ образомъ я долженъ исправить другую ошибку того же журнала, которую повторили и вы. — Министры, русскій посланникъ и его секретари и другія приглашенныя знатныя лица не прибыли въ Фонтенбло вмѣстѣ съ императоромъ, который уже находился тамъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ; но его величество принималъ ихъ по прибытіи и привѣтствовалъ въ своемъ замкѣ, что и заставило думать зрителей, что они прибыли вмѣстѣ.

Сегодня утромъ Его Императорское Высочество принималъ многихъ изъ своихъ соотечественниковъ въ Марсанскомъ павильонѣ; русскій посланникъ занимался съ Великимъ Княземъ, также какъ и г. Рихтеръ, русскій министръ въ Брюсселѣ, съ которымъ Великій Князь, вѣроятно, утвердилъ свой маршрутъ въ Бельгію.

Сегодня вечеромъ большой обѣдъ во фракахъ, въ русскомъ посольствѣ; — такъ какъ первый обѣдъ былъ военный, то нынѣшній обѣдъ министерскій; на него приглашены гг. Фульдъ, государственный министръ и двора его величества; Абатуччи, хранитель печати и министръ юстиціи; графъ Валевскій, министръ иностранныхъ дѣлъ; Манъ, министръ финансовъ; Бильо, министръ внутреннихъ дѣлъ; Гамеленъ, морской министръ и колоній; Ругеръ, министръ земледѣлія и торговли; Рулянь, министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ; Барошъ, президентъ Государственнаго совѣта, имѣющей степень министра; Тролонъ, президентъ сената и кассационнаго суда; Шнейдеръ, временно исправляющей должность президента законодательнаго собранія (вмѣсто графа Морни).

Передъ вечеромъ будетъ пріѣзъ въ посольствѣ, также во фракахъ. Маршалы Пелисье, Капробертъ, Барате д'Илье, Маньянъ; генералы, командующіе парижскою арміею, будутъ находиться на этомъ пріемѣ, послѣ котораго Его Императорское Высочество побѣдетъ въ Оперу, гдѣ дадутъ *Фаворитку* и одинъ актъ изъ балета *Эльфы*; все заставляетъ думать, что Великій Князь пріѣдетъ только къ этому акту.

Говорятъ, что завтра Его Императорское Высочество будетъ присутствовать на концертѣ Консерваторіи; это значитъ закончить чудесами Парижа. Отъѣздъ остается по прежнему назначенію завтра вечеромъ, послѣ обѣда, въ дорожномъ платьѣ, въ домъ русскаго посольства.

Въ газетѣ *la Patrie*, отъ 16 мая, въ субботу, напечатано слѣдующее:

«Вчера въ домъ русскаго посольства былъ прощальный обѣдъ, предложенный Великому Князю Константину Николаевичу графомъ Киселевымъ.

«Все министры съшли принять присланныя къ нимъ приглашенія на этотъ обѣдъ. Кромѣ всѣхъ высшихъ административныхъ лицъ Франціи, тутъ также были: г. Гаусманъ, сенскій префектъ; генералы — Ренбо де-Сен-Жанъ-д'Анжели, командующій императорской гвардіей; Нель, Эспикасъ и Эдгаръ Ней, адъютанты императора; Лавестенъ, главный начальникъ сенской національной гвардіи; офицеры составляющіе французскую свиту Его Императорскаго Высочества, г. Сабуровъ, гофмаршалъ Его двора, и высшіе чиновники русскаго посольства.

«Великій Князь Константинъ Николаевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье императора, императрицы и императорскаго принца; тостъ этотъ былъ принятъ съ самымъ горячимъ энтузіазмомъ.

«Въ теченіе вечера большое число особъ, принадлежащихъ высшему парижскому обществу, явились представить свидѣтельство своего почтенія Его Императорскому Высочеству и были приняты чрезвычайно ласково. Этотъ приемъ продолжался до 10 часовъ. Въ это время Его Императорское Высочество отправился въ Оперу, гдѣ играли *Фаворитку* и балетъ *Элфы*.

«Великій Князь долженъ выѣхать изъ Парижа сегодня, въ субботу, въ девять часовъ и сорокъ пять минутъ вечера, въ Кресо съ нарочитымъ поездемъ. Три придворныхъ кареты были посланы по лондонской желѣзной дорогѣ въ Шаньи, откуда они доставятъ знаменитаго путешественника и Его свиту до извѣстныхъ заводовъ. Компания желѣзной дороги велѣла приготовить для Великаго Князя комнату, гдѣ будутъ помѣщены постели. Эти внутреннія распоряженія замѣчательны по ихъ роскоши и удобству.

«Великій Князь возвратится въ Парижъ завтра вечеромъ и сейчасъ же поѣдетъ въ Бордо, куда онъ прибудетъ 18-го. Тамъ онъ сядетъ на императорскую паровую яхту *Королева Гортензія*, которая отвезетъ Его на другой день въ Рошфоръ.

«Мы уже сообщали дальнѣйшій маршрутъ Русскаго Великаго Князя; мы считаемъ за достоверное, что въ немъ не будетъ никакого новѣйшаго измѣненія, и хотя англійскіе журналы объявили, что Великій Князь будетъ присутствовать въ Спитгедѣ на большомъ смотрѣ англійскаго флота, который будетъ сдѣланъ въ честь Его, — однакоже это не вѣрно.»

Парижъ, 16-го (4-го) мая. (Ind. V.) Охоты въ Фонтенбло не совсѣмъ удалось. Великій Князь Константинъ Николаевичъ возвратился въ Парижъ и уже не поѣдетъ болѣе въ Фонтенбло, а отправится въ Кресо, гдѣ намѣренъ осмотрѣть три паровыя машины и Императорскую яхту, заказанную тамъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Г. Шнейдеръ приметъ Великаго Князя, который останется въ Кресо не болѣе сутокъ. Его Высочество поѣдетъ 20-го (8-го) въ Рошфоръ, гдѣ останется до 21-го (9-го). Въ Брестѣ, гдѣ онъ намѣренъ провести четыре дня, дѣлается къ приему Его величія приготовленія, 15-го (3-го) мая Великій Князь еще былъ въ оперѣ; а передъ тѣмъ на обѣдъ въ домъ русскаго посольства. Его Высочество по возвращеніи въ Фонтенбло хотѣлъ остановиться въ отелѣ Лувра, но императоръ настоялъ на томъ, чтобы онъ снова занялъ покой Свой въ Марсанскомъ Павильонѣ.

— (Nord.) Великій Князь Константинъ Николаевичъ, кажется, очень доволенъ Своей поездкой въ Фонтенбло. Любопытность Его удивляетъ своей дѣятельностью и неутомимостью всѣхъ Французовъ, которые въ дорогѣ бываютъ, вообще говоря, скорѣе безпечными туристами, чѣмъ внимательными наблюдателями. Не стѣсняясь этикетомъ, Его Высочество спрашивалъ лицъ Своей свиты, обратившихся въ чичероне, о всѣхъ историческихъ или, просто, любопытныхъ частностяхъ Своего маршрута.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы уже говорили недавно, что время политическихъ столкновѣній проходить. Европа наслаждается миромъ, и съ легкой руки нашего столь любимаго Императора, кончившаго великодушную восточный вопросъ, съ мудрой и разсудительною политикой, выказанной въ Парижѣ на конференціяхъ, это благословенное царство мира упрочивается болѣе и болѣе; кипитъ оживленной промышленной дѣятельностію многочисленные города, земледѣльцы трудятся въ поляхъ и владыки народовъ мѣняются посѣщеніями, скрѣпляютъ взаимную дружбу связями личными и союзами какъ семейными, такъ и политическими.

Едва только Великій Князь Константинъ Николаевичъ оставляетъ Парижъ, какъ туда уже при-

былъ баварскій король. Съ строгимъ инкогнито, въ сѣромъ пальто и фуражкѣ проѣхалъ онъ Францію и нашелъ при дворѣ Наполеона III самый радостный приемъ. Русская наша Императрица въ Туринѣ; Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ Осборнѣ у англійской королевы; принцъ Наполеонъ уже посѣтилъ дворы Пруссіи и Саксоніи и пріѣхалъ въ Парижъ; австрійскій императоръ съ императрицею возвратились недавно изъ Венгріи, гдѣ искали къ себѣ сочувствія и накли. Папа не только прозвѣстуетъ свои владычства, какъ первосвященникъ католиковъ, всюду находить восторженные приемы. Однимъ словомъ нынѣшній годъ можетъ быть названъ годомъ путешествія европейскіхъ владыкъ. Но послѣднимъ извѣстіямъ видно, что посѣщеніе принца Наполеона въ Берлинѣ предшествуетъ посѣщенію императора Наполеона въ будущемъ сентябрѣ. Прусскій военный министръ уже занимается собираніемъ около 60,000 войска для предстоящихъ маневровъ, которые будутъ по этому случаю. Къ тому же времени и саксонская армія соберется около Дрездена, куда съѣдутся многіе принцы, а также и австрійскій императоръ съ императрицею.

Въ краткихъ извѣстіяхъ нашихъ мы уже сообщали о цели поѣздки французскаго принца Наполеона въ Берлинъ. Объ ней говорилось двояко. Ее представляли и политическою — по невнѣстельскому дѣлу, и династической — съ цѣлью семейныхъ связей. Мы думаемъ, что и то и другое не лишено основанія; подтвержденіе тому мы находимъ въ журналахъ. Вотъ что пишутъ отъ 16 мая изъ Парижа:

«Я вамъ сообщалъ уже по выѣздѣ принца Наполеона изъ Парижа, что онъ имѣлъ порученіе вручить прусскому королю собственноручное письмо императора Наполеона, которое, безъ сомнѣнія, должно было положить конецъ послѣднимъ трудностямъ, замедлявшимъ соглашенію по невнѣстельскому дѣлу. Я съ удовольствіемъ могу васъ теперь увѣдомить, что надежды, порожденныя этимъ новымъ личнымъ вмѣшательствомъ императора, не остались обманутыми. Король прусскій сдѣлалъ принцу Наполеону превосходный приемъ. Онъ, такъ сказать, шелъ на встречу письму, которое приносилъ ему принцъ, и съ тѣхъ же поръ далъ понять объ успѣхѣ поступка, сдѣланнаго для него императоромъ. Ответъ прусскаго короля, переданный его величествомъ принцу Наполеону, былъ вѣренъ принцемъ, который долженъ былъ ѣхать въ Дрезденъ, полковнику Бертрану, который поѣхалъ тотчасъ же въ Парижъ, куда онъ долженъ прибыть сегодня вечеромъ.»

Ostdeutsche Post упоминаетъ о слухѣ, по которому посѣщеніе принцемъ Наполеономъ Дрездена имѣло цѣлю личное знакомство съ саксонскою принцессой Сидоніей, единственною о которой еще говорятъ теперь, ведя рѣчь о прозактахъ предполагаемаго супружества принца, послѣ опроверженія даннаго другому такому же слуху, который предназначалъ ему руку принцессы Стефаніи Готенцоллерн-Зигмарингенской.

Въ Times мы находимъ весьма интересную статью о критическомъ положеніи англійской арміи въ Персидскомъ Завѣтѣ. По объ этомъ и вообще о политикѣ мы отложимъ рѣчь нашу до слѣдующаго номера.

— (Nord.) Въ газетѣ «Pays» пишутъ: «По письму изъ Рима отъ 11-го мая (29-го апрѣля), здоровье Ея Величества Вдовствующей Императрицы Всероссийской продолжаетъ поправляться. 9-го мая (27-го апрѣля) Императрица дала большой обѣдъ, на который въ числѣ другихъ лицъ приглашены были французскій посолъ и начальникъ французскихъ войскъ, занимающихъ Римъ, генералъ Гойонъ.»

— Въ газетѣ «Pays» пишутъ: Великая Княгиня Ольга Николаевна и Наслѣдныи Принцъ Виртембергскій отправились 9-го мая (27-го апрѣля) изъ Чивита-Веккии на русскомъ фрегатѣ, для того, чтобы сдѣлать все необходимыя приготовленія къ приему Императрицы Александры Феодоровны, которая поѣдетъ на-дняхъ въ Стутгартъ. Ихъ Высочества, какъ извѣстно, уже прибыли въ Гейну.

— (Pr. St.-Anz.) Папу везлѣ принимаютъ съ торжествомъ. Онъ уже посѣтилъ нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ Перуджію и Фолшино, а по послѣднимъ извѣстіямъ прибылъ въ Камерино.

— Газета «Pays» извѣщаетъ о прибытіи баварскаго короля въ Ловъ.

— Принцъ Наполеонъ возвратился 19-го (7-го) мая въ Парижъ и врядъ ли посѣтитъ дворы баварскій и виртембергскій.

— Слухъ о брачномъ союзѣ между принцемъ Наполеономъ и принцессой готенцоллерн-зигмарингенской не заслужи-

ваетъ довѣрія. Однако утверждаютъ, будто принцъ поѣдетъ въ Германію съ цѣлю жениться.

— По письмамъ изъ Алжира отъ 12-го мая (30-го апрѣля) приготовленія къ экспедиціи противъ Кабилии почти кончены. 19-го (7-го) всѣ войска, въ числѣ 20,000 человекъ, соберутся въ Кабилию и на другой день начнется серьезная кампанія.

— (N. Pr. Z.) Искусственное возбужденіе, произведенное въ Придунайскихъ Княжествахъ противниками соединенія этихъ странъ турецкими войсками; но французское правительство на это не согласилось, чтобы не прибавлять военнаго принужденія къ гражданскому, которому Порты и начальства подчиняютъ уже свободное выраженіе народной воли. Делегаты французскаго посольства въ Константинополь наполнены жалобами на лорда Стратфорда Редклифа, который болѣе чѣмъ когда-нибудь интригуетъ противъ соединенія придунайскихъ княжествъ въ то самое время, когда лордъ Кларендонъ въ своихъ депешахъ и въ разговорахъ съ французскимъ посломъ въ Лондонѣ не перестаетъ увѣрять, что вполне раздѣляетъ мнѣніи Франціи относительно будущаго устройства княжествъ.

— Изъ Придунайскихъ Княжествъ нѣтъ прямыхъ свѣдѣній, но по письму изъ Вѣны въ газету «Pays», отъ 13-го (1-го) мая, выборы въ княжествахъ, назначенные на 10-е юнія (29-е мая), снова отложены на неопредѣленное время.

— (Nord. и N. Pr. Z.) Изъ Капенгагена пишутъ, что датское правительство соглашается на представленіи, сдѣланныя ему великими германскими державами, и что голштинскіе штаты будутъ созданы въ августъ мѣсяцъ.

— (Ind. V.) Газета «Times» посвящаетъ большую статью китайскому вопросу. Замѣтитъ, что въ октябрѣ нынѣшняго года у китайскихъ береговъ соберутся морскія силы половины европейскихъ государствъ, потому что независимо отъ Англии, Франціи и Россіи, многія другія державы, не менѣе важныя, какъ-то Испанія и Сардинія, также хотѣли быть свидѣтельницами великаго событія — открытія иностранцамъ доступа въ огромную страну, оставшуюся доселѣ непроницаемою, англійская газета старается доказать, что въ этомъ случаѣ интересы Англии согласны съ интересами другихъ государствъ. Великобританія, говоритъ она, добивается безопасности для Европейцевъ и обезпеченія ихъ противъ оскорбленій и опасностей. Она требуетъ отъ Небесной Имперіи права основать на землѣ ея заведенія, сообразныя съ величіемъ ея торговли, и пользоваться такой же свободой, какая предоставлена Китаю, пріѣзжающимъ въ Европу. Сент-джемскій кабинетъ, говоритъ «Times», ничего болѣе не требуетъ и выражаетъ свои требованія не только въ интересахъ Англии, но и въ интересахъ Европы, самихъ Китайцевъ и человѣчества.

— (Pr. St.-Anz.) Правительство Соединенныхъ Штатовъ снаряжаетъ три фрегата для отправленія въ китайскія воды.

— (N. Pr. Z.) Англійское правительство не приняло измѣненнаго Соединенными Штатами трактата для улаженія дѣла Центральной Америки. Оно объявило, что этотъ трактатъ не можетъ сдѣлаться действительнымъ, пока другой договоръ между Англійей и Гондурасомъ, относительно острова Руатана, не ратификуванъ Гондурасомъ, и это временное отверженіе, по мнѣнію президента и лорда Непира, не нарушитъ дружественныхъ отношеній обоихъ государствъ. По мнѣнію же другихъ лицъ, оно не что иное, какъ возмездіе за затрудненія, возбужденныя по дѣлу о вербованіяхъ, — вследствие чего англійскій посланникъ находится теперь въ довольно-непріятномъ положеніи и сношенія обоихъ государствъ, по вопросамъ о Китаѣ и Центральной Америкѣ, сдѣлались отъ такого отверженія не совсѣмъ ясны и опредѣлительны. — Новый уполномоченный Соединенныхъ Штатовъ г. Ридъ уѣхалъ изъ Филадельфіи въ Вашингтонъ для полученія инструкцій передъ отправленіемъ въ Китай на паровомъ фрегатѣ «Министета».

— По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 5-го мая (23-го апрѣля), англійское правительство не приняло измѣненной конвенціи Далласа-Кларендона. — Въ Мексикѣ взято подъ стражу нѣсколько духовныхъ особъ, обвиненныхъ въ революціонныхъ проискахъ. — Ново-гренадское правительство принимаетъ мѣры противъ экспедиціи Соединенныхъ Штатовъ въ Панаму. Боготскій конгрессъ ассигновалъ сумму, потребную для того, чтобы поставить корпусъ войскъ на военную ногу.

— (Allg. Z.) Лордъ Пальмерстонъ очень ослабѣлъ въ физическомъ отношеніи. Онъ видимо состарился. Веселость и живость его движеній уже не существуютъ; ноги его трясутся подъ бременемъ его тѣла, а бакенбарты совершенно посѣдѣли.

— Инженерный генералъ Бургоэнъ и капитанъ того же корпуса Эджинстонъ пригласили генерала Тотлебена пріѣхать въ Лондонъ на обѣдъ, который намѣрены дать ему всѣ лондонскіе инженеры.

— (Nord.) Вотъ извлеченіе изъ письма одного католическаго миссіонера Михаила Наварро, проживающаго въ провинціи Гу-Куангъ: «Я не буду говорить о жестокой войнѣ, которая печалитъ насъ уже шесть лѣтъ сряду, потому

что возбуждал бы грусть вашу однимъ упоминеніемъ объ убійствахъ, пожарахъ, покражахъ, опустошеніяхъ всякаго рода, похищеніи мужчинъ, женщинъ и дѣтей и всякихъ безчинствахъ, совершаемыхъ повсюду, преимущественно инсуррентами, для к торыхъ нѣтъ ничего священнаго. Города предаются пламени, никакой гражданскій не бываетъ пощаженъ ими; всякая женщина—ихъ жертва, а всякій мужчина—рабъ; когда онъ не повинуется ихъ требованіямъ, по недостатку силъ или вследствие сопротивленія воли, то ему отрубаютъ голову. Нередко разрушаютъ дома, для того, чтобы вырыть изъ развалинъ подозрѣваемые въ нихъ сокровища. Солдаты, забывая всякій стыдъ, не только отнимаютъ у женщинъ ожерелья и драгоценности ихъ, но и рвутся въ ихъ одежды, и публично гуляютъ въ краденыхъ уборахъ. Еслибъ я вздумалъ описать пожаръ торговой конторы въ Хан-Кои, сборнаго мѣста вуповъ всей имперіи, то возбуждал бы жалость даже въ камняхъ и скалахъ; скажу только, что этотъ городъ, который отличался большимъ населеніемъ, совершенно истребленъ пламенемъ, и что всѣ жители, оспаривавшіе жилища свои у пожара, были перерезаны. Бѣдствие распространилось и на городъ У-Чау-Фу, суды и храмы котораго также разрушены. Во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проходили инсурренты, они производили величайшія опустошенія и оставили ужасные слѣды своей жестокости. Вездѣ раздаются голоса скорби и отчаянія. Одинъ оплакиваетъ похищенную у него жену, другая пропавшаго безъ вѣсти мужа. Отказываясь отъ исчисленія всѣхъ бѣдствій, какія мы претерпѣли и какіихъ были свидѣтелями, потому что это значило бы приобщить къ нашей горести и слезамъ всѣхъ тѣхъ, которые прочтутъ это письмо.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургъ.

Римъ, 22-го (10-го мая). Императрица Александра Феодоровна выехала отсюда нынче утромъ, въ 11 часовъ. Прибывъ въ 4 часа въ Чивита-Веккью, Ея Величество отправилась въ 6 час., въ совершенномъ здравіи, на «Олафа» въ Геную; за «Олафомъ» слѣдовала «Governolo»; погода была превосходная.

Парижъ, 24-го (12-го мая). Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ будетъ завтра въ Брестъ. — Новый русскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при испанскомъ дворѣ, князь Голицынъ пріѣхалъ въ Мадридъ.

Персія.

(Извѣстія, полученныя изъ Тегерана прямою путемъ).

Разрывъ трактата съ Англіею въ Багдадѣ. Извѣстія, доставленныя Ферухъ-ханомъ персидскому правительству, относительно пребыванія его въ Лондонѣ. Смерть маскатскаго имама и раздоры въ Оманѣ. Телеграфъ, устроенный Англичанами отъ Бомбея до Басры. Успѣхи промышленности и устройство стекающей фабрики въ Ширазѣ. Библиографическое извѣстіе для ориенталистовъ.

Трактатъ, привезенный Нуриманъ-ханомъ, былъ скрѣпленъ подписами и печатями е. в. шаха и великаго визиря (Салр-азамъ), и потомъ, въ исполненіе смысла этого самаго трактата, посланъ съ Джегангиръ-ханомъ въ Багдадъ для разрыва. По прибытіи его туда и объявленіи о своемъ прибытіи мистеру Муррею, англійскій посланникъ назначилъ официальное собраніе. Со стороны Англии присутствовали онъ самъ и весь составъ англійской миссіи, а со стороны Персіи пребывающій въ Багдадѣ, въ качествѣ консула, мирза Ибрагимъ-ханъ и Джегангиръ-ханъ. По прочтеніи и сравненіи трактатовъ, подписанныхъ обоими государями, они были размыслены 7-го числа мѣсяца рамазана (21-го минувшаго апрѣля). О наградахъ, полученныхъ за это какъ Джегангиръ-ханомъ, такъ и Ферухъ-ханомъ и Нуриманъ-ханомъ было упомянуто въ предыдущемъ номерѣ. Съ этихъ поръ, заключаетъ такъ тегеранская газета, между Персіею и Англіею возстановлены прежніе миръ, дружба и согласіе, и англійскіе подданные могутъ жить и путешествовать по цѣлой Персіи, при чемъ имъ будетъ оказываемо полное уваженіе; скоро уже возвратится въ Персію англійскій посланникъ сэръ Муррей, со всеми членами посольства и консулами этого государства; съ другой стороны, представители Персіи въ Англіи и персидскіе консулы отправятся туда, и начнутъ отправленіе своихъ обязанностей, такъ что всѣ статьи трактата въ непродолжительномъ времени будутъ совершенно исполнены.

Ферухъ-ханъ такъ пишетъ въ Персію о своемъ пребываніи въ Лондонѣ:

«Вечеромъ 22-го реджеба (14-го минувшаго марта) я пріѣхалъ въ столицу Англии, и принятъ былъ со всѣмъ почетомъ, приличнымъ званію уполномоченнаго посланника. Въ тотъ же день прислана была ко мнѣ собственная карета королевы, въ которой я поѣхалъ представляться ея вели-

честву съ другими членами посольства, и былъ принятъ съ почетомъ и дружбою, а затѣмъ сдѣлалъ визитъ первому министру и министру иностранныхъ дѣлъ. На слѣдующій день эти сановники отдали визитъ мнѣ. Затѣмъ представлялись мнѣ различные начальники отдѣльныхъ частей. На другой вечеръ мы были приглашены на балъ къ губернатору города, у котораго были въ то время всѣ министры и значительнѣйшіе сановники Англии. На четвертый день ея велич. королева пригласила меня и все посольство къ обѣду, и оказывала намъ во все время очень много вниманія; когда подали обѣдать, старшая дочь королевы взяла меня, по европейскому обычаю, за руку и довела меня до самаго стола. Мени посадили подлѣ ея велич. королевы; въ то же время обѣдали у королевы первый министръ, министръ иностранныхъ дѣлъ и много другихъ вельможъ. Потомъ мнѣ предлагали посѣщать различныя мѣста, представлявшія что нибудь интересное. Между прочимъ, пригласили меня посѣтить артиллерійскія зданія, казармы и фабрики, находящіяся въ 2 фирсахахъ (милахъ) отъ города. Здѣсь насъ встрѣтилъ начальникъ артиллеріи въ мундирѣ, съ офицерами; намъ отдавали военныя почести и музыка приветствовала нашъ пріѣздъ. Въ слѣдующіе дни намъ показывали другія заведенія и фабрики, и вездѣ намъ одинаково оказывали всевозможное уваженіе, и пр.»

Въ Journal des Débats отъ 11 апрѣля напечатано (Дневн. происп. отъ 4-го шеввала, 18-го мая): Ферухъ-ханъ также извѣщаетъ персидское правительство, что онъ отправился на особенномъ пароходѣ, приготовленномъ нарочно для него, подлѣ начальствомъ капитана Аллана, во Францію, и мигмандръ, отправленный изъ Парижа, для сопровожденія персидскаго посланника, возвратился съ нимъ назадъ. Перѣздъ изъ Дувра въ Кале продолжался одинъ часъ. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ выслалъ ему на встрѣчу переводчика, для сопровожденія въ Парижъ.

Маскатъ есть главный городъ Омана, арабской провинціи, на берегахъ Индійскаго Океана, недалеко отъ входа въ Персидскій Заливъ. Онъ важенъ и по пребыванію тамъ имама, управляющаго странюю, и какъ складочное мѣсто персидской, арабской и индійской торговли. Съ давнихъ поръ онъ, по своему выгодному положенію на пути изъ Индійскаго Океана въ Персидскій Заливъ, привлекалъ вниманіе сперва Голландцевъ, а въ настоящее время Англичане смотрятъ на этотъ пунктъ, какъ на очень лакомый кусокъ. По трудности завладѣть на первый разъ Маскатомъ, они хотѣли въ настоящее время утвердиться и укрѣпиться на островѣ Карекъ, которымъ было овладѣны въ 1755 г. Голландцы и сохранили его за собою въ продолженіи 11-ти лѣтъ. Этотъ маленькій островъ былъ у нихъ отнятъ однимъ изъ отважнѣйшихъ арабскихъ пиратовъ Миръ-Магенною. Съ Карека, а еще лучше изъ Маската можно совершенно господствовать въ Персидскомъ Заливѣ.—Мы заговорили о Маскатѣ, по поводу возникшихъ тамъ въ последнее время междуусобій. Въ Дневникѣ происшествій отъ 12-го рамазана (26-го минувшаго апрѣля), мы встречаемъ слѣдующее извѣстіе:

Изъ Бейдеръ-абаса извѣщаютъ, что, со смертію покойнаго маскатскаго имама, мѣсто его занялъ старшій сынъ его Сейдъ-Суйна. Но младшій братъ его Сейдъ-Турки, управлявшій, при жизни отца своего, Сагарою, началъ сопротивляться ему, и по наущенію нѣкоторыхъ Арабовъ-бедуиновъ, хотѣлъ отрѣшиться отъ должности двухъ человекъ, назначенныхъ его братомъ для управленія нѣкоторыми подвѣдомственными ему землями, а на мѣсто ихъ назначить два преданныхъ ему лица. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, онъ обратился къ нашію, и послалъ противъ нихъ значительное число вооруженныхъ людей. Между тѣмъ поставленные имъ правители успѣли послать о случившемся извѣстіе въ Маскатъ; въ отвѣтъ на это, Сейдъ-Суйна послалъ тайнымъ образомъ приказаніе этимъ людямъ держаться крѣпко и не сдаваться, пока онъ не пріѣдетъ къ нимъ самъ; вслѣдъ за тѣмъ послѣшно отправился на пом.щъ.—Еще другое происшествіе такого же рода: изъ Маската извѣщаютъ, что арабское племя Балубъ, движимое жаждою грабежа, захотѣло овладѣть городомъ Бейдеръ-Туна-деромъ, ко-

торый былъ подчиненъ покойному имаму маскатскому. Но нынѣшній имамъ, по полученіи объ этомъ извѣстія, собравъ наскоро войска, отправился спасать свою собственность. Все это показывается, въ какомъ колебаніи находится теперь власть маскатскаго имама.

Изъ Бейдеръ-абаса извѣщаютъ, что англійское правительство хотѣло устроить телеграфъ изъ Бомбея въ Басру черезъ море, и уже для этой цѣли проведены нѣкоторые снаряды черезъ Маскатъ.

Фабричная промышленность начинаетъ наконецъ по немногу дѣлаться потребною и азіатскихъ народовъ. Попеченіями персидскаго правительства, сказано въ этой газетѣ, мануфактура и промышленность дѣлаютъ здѣсь успѣхи, и можно надѣяться, что нѣкоторыя персидскія произведенія, въ скоромъ времени, могутъ поравняться въ достоинствѣ съ иностранными.—Въ Ширазѣ нѣкто Мугаммедъ-Казимъ, кетхуда (управитель) ширааскаго шахзаде, устроилъ стеклянныя заводы. Персидская газета боже всѣхъ другихъ произведеній восхваляетъ выдѣлываемые на этой фабрикѣ казьяны.

Заключаемъ нашу статью библиографическимъ извѣстіемъ для ориенталистовъ. Директоръ одного училища въ Тегеранѣ (مدرسه دار الفنون) Риза-Кули-ханъ, кроитъ прежнихъ литературныхъ трудовъ своихъ, уже нѣсколько лѣтъ занимается собраніемъ лучшихъ образцовъ персидскаго краснорѣчія и поэзіи, отъ самаго начала водворенія ислама до нашихъ временъ, т. е. въ продолженіи тысячи двухъ-сотъ-семидесяти-трехъ лѣтъ; такого полнаго изданія до сихъ поръ еще никто не предпринималъ; оно будетъ напечатано въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Тегеранская газета (отъ 26-го рамазана, 10-го мая, обнаруживаетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, между прочимъ, для того, чтобы губернаторы различныхъ провинцій и вообще читающіе эту газету побуждали современныхъ персидскихъ поэтовъ присылать лучшія свои произведенія прямо къ Риза-Кули-хану, для печатанія въ этомъ сборникѣ. Такъ какъ книга эта близка къ окончанію, то проситъ поспѣшить доставленіемъ такихъ сочиненій, потому что, послѣ выхода книги, ими уже нельзя будетъ воспользоваться.

Значитъ это будетъ нѣчто въ родѣ исторической хрестоматіи персидской литературы, гдѣ можно будетъ слѣдить какъ за постепеннымъ развитіемъ и образованіемъ персидскаго языка, такъ и за возрастаніемъ поэзіи, иявющей много замѣчательныхъ представителей въ Персіи: практическій Сади и отвлеченный, весь погруженный въ самосозерпаніе, символическій Гафизъ, кроитъ многихъ другихъ, навсегда упрочить интересъ къ изученію этой оригинальной поэзіи, совершенно не похожей на европейскую. С. Рылковъ.

Исправленіе опечатки.

Въ 42 № «Кавказа», въ новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ Персіи, 6 стр. сверху, напечатано: «оказывается и справедливою»; должно быть:—не совсѣмъ справедливою.

Объявленія частныя.

По случаю отъѣзда изъ Тифлиса продаются двѣ лошади бачи, сѣдло дамское новое, Циммермана, лебѣшее еще на лошади, сѣдло аглицкое, и карета двухмѣстная городская, вѣнская. Желающіе купить могутъ спросить въ Артиллерійской Слободкѣ, въ домѣ князя Андроникова, у человека Мартына.

Въ Сололакахъ, на Новоиштутской улицѣ, въ домѣ ротмистра Саркисова, отдается въ наемъ квартира, изъ 4-хъ комнатъ со всѣми удобствами. О цѣнѣ узнать въ этомъ самомъ домѣ. 1.

Отдаются въ наймы, по сходной цѣнѣ, ТРИ КВАРТИРЫ ВЪ КОДЖОРАХЪ, на дачѣ полковника Демонкаля; о цѣнѣ спросить чиновника интендантства, Ермолаева. 1.

ПРІѢХАЛИ: июня 2-го: изъ г. Зенькова подполковникъ Баумартенъ. 3-го: съ Благо-Ключа поручикъ Алаповъ.

ВЫѢХАЛИ: июня 2-го: въ Кутаисъ штабсъ-ротмистръ Чертково. 3-го: въ урочище Гамборы полковникъ Маматовъ. 4-го: въ Пятигорскъ полковникъ Яковлевъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ °Р.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 °Р. Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наим.	Наиб.
31-го мая.	7 утра.	+ 13,6	+ 11 0	0,69	571,30	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 11,2	+ 22,3
	1 попол.	+ 20,7	+ 13,6	0,39	569 75	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 17,7	+ 13,2	0,55	569 95	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
1-го іюня.	7 утра.	+ 15,8	+ 12 8	0,88	570,55	В. слаб.	Обл. на гориз.	+ 11,5	+ 24,0
	1 попол.	+ 22 2	+ 15,0	0,41	568 41	ЮВ. слаб.	Обл. рѣс.		
	9 веч.	+ 18,7	+ 14,2	0,57	568 30	ЮВ. оч. слаб.	Обл. рѣс.		
2-го іюня.	7 утра.	+ 17,6	+ 14 6	0,69	568,61	Тихо.	Обл. мѣстн.	+ 14,5	+ 24,7
	1 попол.	+ 22,8	+ 15,6	0,42	567,20	В. уятр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 18,4	+ 15,6	0,72	567 49	С. оч. слаб.	Обл. мѣстн. и молнія.		
3-го іюня.	7 утра.	+ 17,2	+ 14,2	0,69	567,84	СЗ оч. слаб.	Ясно.	+ 13,4	+ 26,0
	1 попол.	+ 26 0	+ 17,2	0,37	566,51	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 16,6	+ 13,6	0,69	568,41	В. слаб.	Обл. дождей и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 6 го Іюня 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.